

Секаев Виктор

Любовь, семья, религия

**Москва
Издательство Нобель Пресс**

УДК 101
ББК 87
С28

Секаев Виктор
С28 Любовь, семья, религия / Секаев Виктор – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2013. – 158 с.

ISBN 978-5-518-16177-1

Изложены основы механизма развития и становления семьи, его религиозные аспекты. Рассмотрены вопросы влияния религии на целостность и развитие семьи, а также тенденции в образовании новых типов семьи.

Книга предназначена для студентов вузов, а также может представлять интерес для широкого круга специалистов, занимающихся социальными вопросами стратегий развития семьи.

ISBN 978-5-518-16177-1

© Издательство Нобель Пресс, 2013
© Секаев Виктор, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность представленной темы обуславливается логикой развития современного общества и семьи. Созданная самим человеком техногенная социальная система навязывает систему ценностей, потребностей и стимулов ухудшающих его морально- нравственное существование, ограничивая его свободу выбора и самосовершенствования. Несмотря на исключительное стремление современного человечества к приобретению материальных благ и на усовершенствование способов приобретения их, материальные блага, в общей массе человечества, не только не увеличиваются, но с каждым годом заметно уменьшаются. Человечество не выходит из кризисов, которые в переживаемое нами время достигли небывалых размеров. Причины этого: падение нравов, деморализация общества и деморализация главного устоя государственности – семьи. С падения нравов и с деморализации семьи начинается разрушение всякого отживающего мира. Поэтому жизненно важным для государства является формирование таких условий существования, которые обеспечивают устойчивое развитие семьи – главного устоя государства.

В условиях кризиса современной российской общеобразовательной школы, когда она не выполняет в полной мере важнейшие функции такие, как духовное формирование личности, создание необходимой базы знаний для получения высшего образования, обеспечение возможности дальнейшего непрерывного образования, профессиональная ориентация молодежи, огромную роль в становлении личности и трансформации знаний, необходимых для дальнейшей профессиональной и личной жизни индивида, является институт семьи.

Преодоление кризиса демографической проблемы, развала семей требует проведения новой государственной политики в повышении эффективности социальной организации общества, особенности реализации которой заключаются в том, что, во-первых, наблюдается ослабление политического и идеологического влияния государства и расширение свободы деятельности людей, во-вторых, наблюдается духовное обеднение и падение уровня общей культуры, отчуждение от

мировых и отечественных ценностей, снижение нравственности и рост правонарушений, ослабление патриотизма и гражданственности. Здоровье нации определяется физическим, интеллектуальным и нравственным здоровьем каждого гражданина, особенно молодежи. Семья, определяя ценностные установки человека, формирует основы гражданственности личности, столь необходимые для создания правового общества, гарантирует адаптацию человека в обществе.

Механизмы становления и развития семьи рассматривались в работах еще античных философов, таких как Платон, Аристотель, Плутарх, а также в Ветхом и Новом Заветах, Оригена, М. Монтеня. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах рассматривали влияние социума на становление семьи. Нравственные вопросы становления семьи широко освещены в произведениях В. Соловьева, Л. Шестова, П. Кропоткина, М. Пека, И. Ильина, а также современных - Н. Тулиной, Н. Касьянова, Л. Савинова.

Религиоведческие аспекты развития семьи нашли свое отражение у П. Гольбаха, Г. Моска, Н. Бердяева, Д. Мережковского, В. Иванова, Ф. Коплстона, Н. Моисеева, Б. Рассела, В. Ленина, П. Чаадаева, В. Бехтерева, П. Сорокина, В. Розонова, А. Харчева.

«Женский» вопрос в семейных отношениях ярко проявлен в многочисленных статьях гения русской литературы Л. Толстого, профессора калифорнийского университета Джин Болен, позитивиста О. Конта.

Историко-социологические подходы к изучению семьи осуществлены в работах Н. Андреевой, С. Голода, В. Медкова, П. Сорокина, Д. Мак-Леннана, Р. Мейя.

Современные деструктивные тенденции в образовании новых типов семей представлены в работах Э. Тоффлера, А. Маслоу, Ю. Громыко.

Социальный портрет верующего российской семьи нашел отражение в исследованиях М. Мчедлова, Ю. Гаврилова, А. Шевченко, А. Нуруллаева, Э. Филимонова.

Основы нового духовного мышления российской семьи подготовлены произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока, Л. Толстого, Ф. Достоевско-

го; философскими произведениями В. Соловьева, С. Булгакова, П. Флоренского, Н. Бердяева, И. Ильина; научно-философскими работами К. Циолковского, В. Вернадского, Л. Чижевского, Л. Гумилева.

Материалы работы могут быть использованы:

- при анализе трансформаций в семейных отношениях современного общества;
- при стратегическом планировании устойчивого развития семейных отношений;
- при исследовании деструктивных тенденций в образовании новых типов семей.
- при анализе способа существования социальной действительности – семьи.

1. МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЬИ

1.1. Анализ онтологических аспектов взаимодействия полов

Со времен Платона и Аристотеля вопросы семьи и взаимоотношения полов интересуют не только специалистов, но и каждого гражданина. Семья для Аристотеля – основа государства, ячейка общества, так как «всякая семья составляет часть государства, а все люди являются частями семьи и, так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетелям целого, то необходимо воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; из детей потом вырастают участники политической жизни» [3].

Любое общество состоит «из индивидуальных семей», - писал К. Маркс [71], подчеркивая особенность семьи как специфического социального явления, находящегося в диалектическом единстве и взаимодействии со всеми сферами структуры общества [69]. Современные специалисты определяют семью как «важнейший институт общества, в конечном счете, определяющий его стабильность, экономическое и духовное развитие» [39].

Механизм становления семьи будем рассматривать с основ - онтологических особенностей взаимодействия полов. Анализ онтологии полов требует обращения, в первую очередь, к трудам Платона, «самого влиятельного из всех древних, средневековых и современных философов», как считал Б. Рассел. В работе Платона «Пир» Аристофан обосновывает понятие Эрос как *стремление человека к изначальной целостности* следующим образом [85]: «И вот Зевс и прочие боги стали совещаться, как поступить с ними (людьми), и не знали, как быть... Наконец Зевс, насилу кое-что придумав, говорит: Я разрежу каждого из них пополам... И вот когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половина с вожделением устремлялась к другой своей половине... Вот с каких давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу».

Лосев А.Ф. [66], анализируя произведение Платона, отмечает: «При созерцании нарисованной Платоном картины «эротической» стихии ... возникает вопрос: каково *философское* значение всей этой платоновской концепции Эроса? Что кроется под этими чисто же мифологическими образами Пороса, Пенни, Эроса, рождения и т.д.»? И отвечает на свой же вопрос так: «в «Пире» обе синтезируемые сферы даны как одна, единая и неделимая сфера, в которой уже нельзя различить ни того, ни другого, и эта сфера есть сфера всецело становящаяся. Вот тот синтез, ...где **знание** так близко объединяется с **чувственностью**, что *получается полное их тождество*».

Если первое знакомство с «Федром» и «Пиршеством» вызывало смущение и недоумение читателей 19 века натурализмом эротических чувств и отношений [100], то в настоящее время взаимоотношения гомогенных полов почти норма, а фактические аномалии более разнообразны. Как отмечает В.С. Соловьев: «... поставить эту предосудительную особенность в вину Платону было бы несправедливо не только с исторической точки зрения, но и по существу. Находя «пеструю» Афродиту как узаконенный общим мнением факт, сам он в принципе отвергал ее всю целиком, без различия ее видов. Всякая плотская любовь, независимо от той или другой формы, признана им за что-то вульгарное и низменное, недостойное истинного человеческого призвания, в отличие от истинной, или небесной Афродиты Урании, которая стоит многого и великого». Не напрасно с именем Платона соединяется представление о высокой и чистой, идеальной, одним словом – платонической любви.

Сократ, отвечая Аристофану, обобщает представление об Эросе. «Эрос – это великий гений, посредник между людьми и богами... Пребывая посредине, они (гении) заполняют промежуток между теми и другими, так что Вселенная связана внутренней связью. Гении эти многочисленны и разнообразны, и Эрос — один из них. Любовь — это стремление и к бессмертию. Вот каким способом приобщается к бессмертию смертное — и тело, и все остальное. Другого способа нет» [100].

По определению Платона, истинное дело Эроса – рождать в красоте. Эрос есть положительная и существенная связь двух природ – божественной и смерт-

ной. Платон решительно различает и противопоставляет низшее и высшее дело Эроса – его дело в человеке- животном (бесконечные порождения в чувственной безмерности, бессмысленной безмерности материальных вожделений) и его дело в истинном сверх - животном человеке [100].

Обозначенный дуализм есть лишь противоположность нравственного и безнравственного отношения к этой жизни.

Важным, по-нашему мнению, является представленный Платоном гнозис любви, эволюция ее от созерцания и понимания красоты форм до красоты духа, практически не нашедший анализа в философских трудах по работам Платона: «Вот каким путем нужно идти в любви — самому или под чьим-либо руководством: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх — от одного прекрасного тела (формы) — ко всем (формам), а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам (чувствам), а от прекрасных нравов к прекрасным учениям (знаниям), пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном (Абсолют, Закон). И в созерцании прекрасного **самого по себе**... только и может жить человек, его увидевший» [85]. Прекрасное само по себе для Платона «не в виде какого-то лица, рук или иной части **тела**, не в виде какой-то **речи** или **знания**, не в чем-то другом, будь то животное, Земля, небо или еще что-нибудь, а само по себе, всегда в самом себе **единообразное**; все же другие разновидности прекрасного причастны к нему таким образом, что они возникают и гибнут, а его не становится ни больше, ни меньше, и никаких воздействий оно не испытывает» [85]. Для язычника Платона всегда в самом себе **единообразное** - это наивысшая Идея, Вечный, Беспредельный и Непреложный ПРИНЦИП, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого познания и может быть лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне предела и достижения мысли. То, чему человек позже дал определение «Бог». Диалектика любви у Платона есть последовательное снятие эгоизма человека: от понимания красоты тела «единственного и неповторимого» эго, к пониманию красоты других эго, их чувств, к пониманию красоты идей, разума всех и

наивысшей Идеи, Абсолюта. Фактически это означает путь (у Платона подъем) от полного эгоизма к абсолютному альтруизму.

Как было отмечено еще у Гермеса Трисмегиста [34]: «все животные, вначале двуполые, одновременно с человеком разделились и образовались самцы с одной стороны и самки с другой. Тотчас же Бог изрёк своё святое слово: возрастайте в произращении и умножайтесь в приумножении, и всё моё деяние и творенья мои; и да знает обладающий разумом, что он бессмертен, и что причина смерти есть любовь к плоти и да познает он все существа. И при этих словах Провидение соединило четы, по законам необходимым и гармоническим, и установило произрождения. И все существа размножились по родам, а тот, кто познал самого себя, пришёл к совершенному благу; но тот, кто в заблуждении любви, возлюбил тело, тот и остался блуждающим во мраке, из-за чувств подвластный условиями смерти».

Основой учения Заратустры, пророка древнеиранской религии, являются божества Ормузд - добрый дух и Ариман – злой дух. Среди аллегорий мировых религий не существует более философски углубленного, величественного, живописного и впечатляющего типа, чем аллегории о двух Силах-Братьях [27]. «Эти две Силы неразделимы на данном плане и на этой ступени эволюции, и были бы бессмысленны одна без другой. Таким образом, они являются двумя противоположными полюсами Одной Проявленной Творящей Силы, если рассматривать ее как Универсальную Космическую Силу, которая создала миры, или же видеть в ней ее антропоморфный аспект, при котором человек считается ее носителем. Ормузд и Ариман - это, соответственно, представители Добра и Зла, Света и Тьмы, духовных и материальных элементов в человеке, а также во вселенной и во всем, что в ней находится. Поэтому мир и человек называются Макрокосмом и Микрокосмом, большой и малой вселенной, причем последняя является отражением первой. Так как существуют отмеренные и конечные периоды времени внутри Беспредельного, то Ариман является лишь периодическим и преходящим Злом. Он есть Гетерогенность, которая развилась из Гомогенности. Опускаясь по шкале дифференциации природы на космических планах, Ахура Мазда и Ангро-

Майнью (исходные названия этих сил) становятся, в определенное время, представителями и дуальными типами человека, внутренней, или божественной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, и внешней личности. Неумолимая борьба между духом и материей, между Светом и Добром - и Тьмою и Злом, началась на нашем земном шаре со времени первого появления противоречий и противоположностей в растительной и животной природе, и продолжилась с еще большей яростью, чем когда-либо, после того, как человек стал эгоистичным и личностным существом, таким, каков он и ныне. И нет никакой надежды на ее завершение до тех пор, пока ложь не будет заменена правдой, эгоизм - альтруизмом, и высшая справедливость не воцарится в сердцах людей. До этого момента шумная битва будет бушевать непрерывно. И, в особенности, это касается эгоизма, любви к Себе, превосходящей все, что есть на небе и на земле, которой способствует тщеславие,- она является виновником семи смертных грехов.

Согласно дельфийским предписаниям, человек должен познакомиться и приобрести власть над каждым уголком и укромным местечком своей непостоянной и разнородной природы, прежде чем он сможет научиться различению между СОБОЙ и своей личностью. Для выполнения этой трудной задачи необходимо соблюсти два условия: человек должен полностью осуществить на практике прекрасную зороастрийскую заповедь: «Добрые мысли, добрые слова, добрые дела» и навечно запечатлеть ее в своей душе и сердце, а не просто на словах или в форме обряда или ритуала. И главным образом необходимо разрушить личное тщеславие... Темный враг кажется побежденным; он на самом деле разбит, настолько, насколько это относится к животным инстинктам. Личный эгоизм, эта жажда самости и только самости, источник наибольшего зла - исчез; и всякий низший инстинкт исчезает, освобождая пространство для лучших и более чистых устремлений. Да, но все же в них таится их старое и лишь частично уничтоженное тщеславие, та искра личной гордыни, которая должна в конце концов умереть в человеке. Она дремлет в них, сокрытая и невидимая ни для кого, включая и их собственное сознание; но она все же есть там. Пусть она пробудится лишь на мгновение, и тогда личность, которая казалась исчезнувшей, вновь возродится к жизни и